

УДК 81'276.6:81'38

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ

Правиков Ю.В., – аспирант
Орловский государственный университет

В статье рассматриваются коммуникативные аспекты ограниченного подъязыка. Обосновывается утверждение о том, что адекватное представление о природе подъязыка можно получить, только рассмотрев его функционирование в общении. Дается общий обзор моделей общения. На основе релевантной модели каждая составляющая коммуникативного акта рассматривается в её “профессиональной перспективе”.

Proceeding from the idea that the real nature of sublanguge can be understood only in the context of its functioning the article covers its communicative aspects. A general survey of communication models is given. Each component of professional communicative act is considered on the basis of the relevant model.

Ключевые слова: ПОДЪЯЗЫК, КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ, МОДЕЛЬ ОБЩЕНИЯ, СФЕРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ

Keywords: SUBLANGUAGE, COMMUNICATIVE ACT, COMMUNICATION MODEL, SPHERE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION, PROFESSIONAL COMMUNICATIVE ACT

В современной лингвистике немалый интерес представляют теоретические и прикладные аспекты изучения подъязыков. Основой при определении сущности и специфики подъязыка всегда являлись специальные лексические средства, т.е. термины. В связи с этим большинство работ по проблемам подъязыка посвящены исследованиям его лексической системы, а точнее ее терминологического пласта. Тем не менее, функциональные исследования подъязыка не могут ограничиваться традиционным взглядом на него как исключительно терминологическую систему. Адекватное представление о природе подъязыка можно получить, только рассмотрев его функционирование в общении, в коммуникативном акте.

Под коммуникативным актом (КА) принято понимать основную единицу коммуникации, функционально-цельный её фрагмент, отражающий специфику общения как взаимодействия [1: 202; 2: 170-173;

182-183]. Как правило, для лучшего понимания явления коммуникации и природы КА, а также решения прикладных задач лингвистических исследований используется метод моделирования. Модель КА воспроизводит его составные элементы и функциональные характеристики в виде схемы. Важно отметить, что различные модели КА разрабатываются с целью решения конкретных теоретических и практических задач и могут быть полезны в определённой области применения. Так, кодовая модель коммуникации К. Шеннона может быть полезна для решения определенных задач семиотики, семиологии и психолингвистики [3]. Телеологическая модель Р. Якобсона применяется в лингвистике как для анализа функций языка в целом, так и для анализа функционирования отдельных его единиц, производства речи и текста [4]. Инференционная модель Г. П. Грайса была создана с целью решения проблем семантико-прагматического характера [5]. Тем не менее, эти классические модели КА, также как и многие другие не охватывают или не ставят в центр внимания те аспекты, которые необходимы в первую очередь при определении сущности и специфики ограниченного подязыка. На наш взгляд, наиболее подходящей моделью в этом случае является модель вербального коммуникативного акта Б.Ю. Городецкого, предложенная в [6] и несколько уточненная в [7]. Модель включает все психологические, социальные и прагматические параметры коммуникативного акта, необходимые и достаточные для решения нашей задачи: на ее примере можно четко определить характерные особенности коммуникативных актов, общие для всех специальных сфер общения.

В модель Б.Ю. Городецкого входят следующие компоненты:

1. Коммуниканты;
2. Обстоятельства общения;
3. Система коммуникативных замыслов;
4. Коммуникативные процессы;

5. Коммуникативный текст.

Та или иная сфера профессиональной деятельности и общения обслуживается определенным подязыком. Следовательно, рассматривая коммуникативные аспекты подязыка, мы обращаемся к понятию профессионального коммуникативного акта (ПКА) как центральной единице профессионального языкового общения. Надо заметить, что сам Б.Ю. Городецкий говорит о том, что максимально конкретизированные модели, отражающие определенные типы общения, возможны, только когда языковое общение происходит на уровне подязыка [7]. Итак, рассмотрим в общем виде каждую из составляющих коммуникативного акта в ее “профессиональной перспективе”.

1. Коммуниканты. “Каждый из них задается комплексом языковых характеристик, включая параметры языковой способности, языковой личности и коммуникативные роли в данном акте общения, а также комплексом неязыковых характеристик, абсолютных и относительных” [7].

Характеризуя коммуникантов в контексте ПКА, можно выделить несколько случаев. Первый случай: коммуниканты являются специалистами в одной и той же области знаний. Это модель “специалист-специалист”, которая определяет профессиональную коммуникацию “в чистом виде”. Специалист – это человек, профессионально работающий в конкретной области знания. Его основное качество – профессионализм, требующий владения понятийно-категориальным аппаратом определенной сферы деятельности и соответствующей ему системой терминов. Возможен вариант, когда коммуниканты являются специалистами разных, но все же как-то связанных областей: имеет место пересечение понятийных аппаратов и общность терминологического фонда. Это интерпрофессиональная коммуникация. Второй случай: модель “специалист-неспециалист”. С одной стороны, здесь можно увидеть

противоречие, заключающееся в профессиональной неравноценности коммуникантов. Однако если учесть тот факт, что специальные языковые средства зачастую не ограничиваются научным обиходом и могут использоваться значительными общественными группами на правах профессионального просторечия или в качестве “сниженного” варианта профессиональной речи, модель становится вполне реализуема (например, когда речь идет о научно-популярных произведениях, изданиях для дилетантов и т.п.). Неспециалист понимается здесь как человек, имеющий общие знания в той или иной предметной области или в ее отдельных аспектах, но не задействованный в ней непосредственно, т.е. не являющийся профессионалом. Третий случай: профессиональные роли коммуникантов могут не совпадать, т.е. это случай статусно-неравноценной интрапрофессиональной коммуникации (типа врач-пациент, учитель-ученик). Возможны другие модели профессиональных ролей коммуникантов, которые будут зависеть от типов профессиональной коммуникации, определяемых практическими целями (см. ниже). Таким образом, ПКА противопоставляется тем коммуникативным актам, в которых ни отправитель, ни получатель не выступают с позиций профессиональных ролей. Коммуниканты являются профессионально ориентированными. Как правило, они образуют свой коммуникативный социум, принадлежат одной и той же профессиональной сфере общения. Следовательно, особенностью профессиональной сферы общения (в отличие от бытовой) является функциональное разнообразие профессиональных ролей и статусов коммуникантов.

2. Обстоятельства общения. “Сюда включаются как непосредственный акт совместной практической деятельности, так и фоновый контекст, охватывающий физическую сферу и психосоциосферу” [7]. Какова же общая характеристика обстоятельств профессионального общения?

Актуализация средств специального языка происходит в различных ситуациях в пределах специальной сферы. Для каждой специальной сферы (науки, техники, образования, управления, производства, дипломатии и т.д.) характерны свои обстоятельства общения. Другими словами, в пределах той или иной специальной сферы общения возможен ограниченный набор конкретных актов совместной практической деятельности, типичных для нее. Различные акты совместной практической деятельности осуществляются в определенное время (хронологический период) и в определенных местах, набор которых также ограничен. Например, принятие решения об устранении аварии на производстве может происходить на заводе, в офисе компании, в цеху, в рабочее или нерабочее время, в период, когда компания испытывает подъем или упадок и т.п. То есть, существуют более или менее устойчивые реляции между типом совместного практического акта, местом и временем его осуществления. Отклонения от стандартных соотношений между параметрами, определяющими обстоятельства общения, делают ситуацию общения нетипичной, если не невозможной. Обстоятельства общения задают определенные функциональные и коммуникативные роли участников ситуации. Они определяют диалогичность/монологичность речи, диктуют форму обмена репликами, устную/письменную, непосредственную/опосредованную форму коммуникации, предполагают официальность/неофициальность общения, что непосредственным образом влияет на качество и особенности профессиональной речи и ее номинативный состав.

3. Система коммуникативных замыслов. “Это динамическая система целей и планов, главные компоненты которой - это Практические цели [ПЦ] и Коммуникативные цели [КЦ], стратегического или тактического характера” [7]. Роль ПЦ и КЦ выделяется в модели особо. Они являются “сквозными, связующими и пронизывают все другие компоненты” [6: 14].

Практические цели вытекают из характера хода той практической деятельности, в которую включен вербальный коммуникативный акт [6: 14]. При таком понимании коммуникация, связанная с профессиональной деятельностью, является особым, вспомогательным видом деятельности, обеспечивающим осуществление основной профессиональной деятельности и подчиненным ее целям как целям деятельности более высокого порядка. ПЦ осуществляются через посредство КЦ, которые определяются как “намерения, придающие осмысленность обращению коммуниканта к своему партнеру” [6: 14]. Для каждого акта совместной практической деятельности выделяются свои типичные КЦ.

Мир профессиональной коммуникации является преобразующе-деятельностным. Для него характерны процессы изменения, преобразования внешнего мира, в результате которого он становится более понятным, менее враждебным для человека. В профессиональном мире доминирует вербально-логический тип мышления, связанный со стремлением к упорядочению творимого человеком мира. “Осознанность, планируемость, «идеальность» совершаемой человеком деятельности требуют применения логических механизмов” [8].

Сложность и многоаспектность профессиональной деятельности людей предполагают значительное разнообразие практических целей и, следовательно, вариативность форм речевой коммуникации и коммуникативных целей соответственно. В самом общем виде можно выделить три типа профессиональной коммуникации – обучающую, познавательную и деятельностную. Т.е., различается коммуникация в процессе обучения профессии, коммуникация для решения профессиональных задач, коммуникация в процессе деятельности. Все разнообразие коммуникативных замыслов в рамках той или иной профессиональной деятельности распределяется в данные три базовых типа.

Все типы связаны с приобретением и применением профессионального опыта, который в данном случае не может быть воспринят бессознательно, автоматически. Он приобретается рефлексивным сознанием в процессе целенаправленной деятельности индивидуума, и интенсивность данного процесса обусловлена интересом человека к той или иной профессиональной области. Процесс приобретения и совершенствования профессионального опыта и, соответственно, формирования и функционирования языка профессиональной коммуникации отражается в универсальной для всех областей деятельности модели «ученик – помощник – мастер», описывающей ступени профессионального становления человека.

4. Коммуникативные процессы. “Они основаны на работе сложно организованных психолингвистических и социопсихологических механизмов, осуществляющих различные когнитивные операции, из которых складываются главные индивидуальные процедуры каждого коммуниканта - Вербализация и Понимание [В/П]), а также совместная процедура управления ходом взаимодействия - Коммуникативная интеракция [КИ]” [7].

Итак, какие характерные особенности коммуникативных процессов можно выделить в рамках профессионального вербального коммуникативного акта? Прежде всего, необходимо ответить на вопрос, что происходит, когда профессионально ориентированные коммуниканты начинают общение на подъязыке. “Этот переход образно можно охарактеризовать как некую смену языкового регистра” [9: 172]. Переходить на специальный язык коммуникантов побуждает специальная тематика, специальные цели и обстоятельства коммуникативного акта. Такой переход у специалистов конкретной области знания осуществляется достаточно естественно и автоматически. Однако в общении специалистов разных сфер деятельности механизм включения специального языка не

срабатывает автоматически, особенно если сферы профессиональных интересов достаточно далеки друг от друга. Не срабатывает он автоматически и в модели «специалист-неспециалист». Таким образом, в зависимости от профессионально-ролевых моделей коммуникантов, целей и обстоятельств профессионального вербального коммуникативного акта механизм переключения на подъязык будет работать по-разному, и, естественно предположить, что в тех или иных ситуациях профессионального общения необходимы определенные маркеры перехода, сигнализирующие о том, что специальный язык должен быть “включен”. При таком переходе речь содержательно редуцируется, часто становится монотематичной, насыщается специальной терминологией и приобретает определенную жанрово-стилистическую организацию. Другими словами, коммуниканты переходят на профессиональный уровень сознания, который и определяет специфику коммуникативных процессов как психосоциолингвистических процедур.

При осуществлении коммуникативных процессов профессиональной деятельности (вербализации, понимания, интеракции) ключевой является категория профессионального знания (см. [6; 7]). Различия между бытовыми и профессиональными знаниями определяются степенью существенности отражаемых признаков предмета, степенью проникновения в сущность отражаемых предметов. Специальное понятие – это достигшее определенного уровня зрелости знание о том или ином предмете, явлении, отношении реальной действительности. Профессиональные знания характеризуются обширностью, систематичностью, готовностью к припоминанию и использованию, и для коммуникативных процессов, осуществляемых на базе профессионального знания свойственны высокая динамичность и целостность [10]. Более того, мы уже говорили о том, что в случае профессиональной деятельности доминирует вербально-логический тип мышления, связанный со

стремление к упорядочиванию мира. Таким образом, особая “профессиональная” осознанность, планируемость и целенаправленность могут служить общими характеристиками коммуникативных процессов профессионального общения.

Так или иначе, коммуникативные процессы недоступны прямому наблюдению, и судить о них можно только по их продуктам (высказываниям, текстам) (см. [11: 203-262]).

5. *Коммуникативный текст.* “Его главные компоненты - речевые произведения [РП], поочередно создаваемые коммуникантами. По своей природе КТ - знаковое образование, имеющее две стороны - План выражения [ПВ] и План содержания [ПС]. Последняя сторона образует семантику КТ, которая трактуется как многоаспектный пакет знаний, имеющий, в частности, и прагматический аспект” [7]. Содержание и форма специального текста (текста того или иного подъязыка) детерминируемы ранее рассмотренными категориями профессионального коммуникативного акта. Каковы же характерные черты специального текста? Начнем с плана содержания.

“Содержание – материал действительности, использованный для раскрытия темы, те факты, явления, которые подверглись обработке в речи” [12: 136]. Содержательная сторона специальных текстов представлена репертуаром тем, покрывающим ту ограниченную область предметной действительности (предметную область), которая служит для человека объектом целенаправленного внимания в ходе познавательной деятельности и которая получает отображение в системе знаковых средств, используемых при этом. Как правило, предметная область рассматривается в контексте понятия научной теории как формы организации научного знания, дающей целостное представление о структуре, закономерностях и связях определенной ограниченной области действительности. Т.к основную форму существования научной информации составляет

массив специальных текстов по разным научным дисциплинам, то понятие “предметная область” может рассматриваться как по отношению к предметному содержанию той или иной научной теории, так и по отношению к некоторому корпусу текстов, передающих некоторое предметное содержание посредством представленных в них номинативных средств. Массив текстов ограниченной предметной области (или специальных текстов) является совокупным продуктом профессионально ориентированных коммуникантов определенной сферы общения, в котором аккумулированы их знания и опыт речевого взаимодействия. Специальные тексты описывают связанную последовательность ситуаций с точки зрения концептуальной системы, которая организует коллективные знания специалистов в той или иной научной дисциплине. Другими словами, ПО представляет собой их экстралингвистический базис, предметно-ситуативную основу.

Перейдем ко второй стороне коммуникативного текста – плану выражения. Необходимо отметить, что два разных по форме текста, относящиеся к одному функциональному стилю, могут быть практически идентичными в содержательном плане (см. [12: 152-155]). Другими словами, одно и тоже предметное содержание может иметь различные способы подачи материала, различные формы его выражения. Это заставляет нас обратиться к жанрово-стилистической характеристике текста.

Как правило, для каждого функционального стиля, представляющего собой совокупность приемов и способов употребления языковых средств в определенной сфере человеческой деятельности и общения, определяется набор типичных речевых жанров, которые являются более частными разновидностями функционирования языка. Каждый РЖ, несмотря на то, что он относится к определенному функциональному стилю, отличается значительным своеобразием. Речевые жанры рассматриваются как

варианты, в которых выступает единый инвариант – функциональный стиль, который определяет их общие особенности [12: 91-92, 156; 13]. В [9: 195] отмечается, что при выделении речевых жанров определенного стиля следует обращать внимание на то, что в любом функционирующем языке существует своя иерархия стилистических систем – подсистем, и каждая низшая подсистема имеет в основе элементы систем более высокого ранга, по-своему комбинирует их и дополняет новыми специфическими элементами. Для каждой из жанровых подсистем предполагаются свои соотношения элементов той или иной стилистической системы и свои принципы организации речевого произведения.

Для сферы профессионального общения и соответствующей ей формы “профессионального” сознания прототипичным является научный стиль. Такая форма сознания непосредственно связана с понятийной системой той или иной научной области, а в случае использования научного стиля средства выражения специальных понятий (т.е. термины) достигают максимальной концентрации, что делает специальные тексты насыщенными предметно-логическим содержанием в наибольшей степени. Однако это утверждение вовсе не исключает того, что средства определенного подъязыка, обслуживающего ту или иную сферу профессионального общения, не могут использоваться в текстах других стилистических разновидностей, которые будут понятны только специалистам. К примеру, тексты таких РЖ как отчет о проведении научной работы или автореферат диссертации совмещают в себе особенности как научного, так и официально-делового стиля. Как отмечается в [12: 68-69], при функционировании языка в различных сферах общественной деятельности формируется такое разнообразие РЖ, при котором в зависимости от задач, целей и условий общения языковые средства одной стилевой системы могут оказаться в соседстве с языковыми средствами другой стилевой системы. Например, текст такого

“нейтрального” жанра как газетная статья может быть настолько специализирован, что будет понятен только профессионально ориентированным адресатам. С другой стороны, прототипичный не значит доминантный. Скажем, для подъязыка политиков доминантным (наиболее часто используемым) будет не научный, а скорей публицистический стиль, для подъязыка юристов – официально-деловой и публицистический (и, соответственно их типичные РЖ). Таким образом, для каждой отдельной СПО (и обслуживающего ее подъязыка) вырабатывается своя уникальная жанрово-стилистическая характеристика. Есть предположение о том, что только на уровне ограниченного подъязыка, функционирующего в определенной СПО и, соответственно, на основе специальных текстов ограниченной предметной области, можно построить более или менее подробную и относительно четкую жанрово-стилистическую классификацию.

Функциональный стиль и речевой жанр, определяющие особенности употребления языка в сфере профессионального общения, связанных с видом деятельности, определяют структуру и языковое оформление специальных текстов. Жанрово-стилистическая характеристика специальных текстов позволяет профессионально ориентированным коммуникантам отнести их к определенной СПО на основании сложившихся представлений о нормах и правилах общения, условиях уместности и типах коммуникативного поведения. Нарушение жанрово-стилистической норм подвергает сомнению профессиональную компетенцию и говорит об отсутствии культуры профессионального общения у автора текста. Овладение должным уровнем профессиональной речевой компетентности и культурой профессионального общения предполагает, таким образом, не только усвоение определенного количества информации о присущих данной области предметах, процессах и отношениях, но и освоение норм профессионально значимых РЖ,

концепты которых формируются в речевом сознании человека в процессе речевой практики и часто специального обучения. Надо заметить, что практика функционирования языка свидетельствует о том, что речевые жанры достаточно редко встречаются в чистом виде (за исключением устойчиво-нормативных жанров: тезисов, заявлений, научных докладов, судебных речей прокурора или адвоката и др.), что вполне согласуется с положением о естественности языка и не всегда – с тенденцией к повышению культуры профессионального общения. Речевые жанры, таким образом, часто предстают как образцы, прототипы, зафиксированные в “показательных” специальных текстах. Именно такие тексты составляют ядро текстового массива, относящегося к СПО, и именно на такие тексты должно быть сосредоточено внимание исследователей ограниченного подъязыка в первую очередь, так как именно они (и их жанрово-стилистическая нормативность) могут дать более или менее ясное представление о его границах.

Итак, функциональные исследования подъязыка не могут ограничиваться традиционным взглядом на него как исключительно терминологическую систему. Антропоцентричный подход к подъязыку предполагает его изучение в свете “человеческого фактора”, с точки зрения функционирования средств подъязыка в коммуникации. Только рассмотрение функционирования подъязыка в коммуникативных актах может дать адекватное представление о его природе. Профессиональный коммуникативный акт может быть охарактеризован такими параметрами, как: профессионально ориентированные коммуниканты, обстоятельства профессионального общения, система профессиональных коммуникативных замыслов, коммуникативные процессы профессионального общения, специальный коммуникативный текст, форма и содержание которого детерминируются той сферой профессионального общения, в которой имеет место данный

профессиональный коммуникативный акт. С текстоцентрической точки зрения подъязык – это объективно заданная в эмпирическом массиве специальных текстов определённой ограниченной предметной области система средств выражения. Каждый подъязык имеет свой набор типичных стилей и жанров. Построение жанрово-стилистической классификации специальных текстов определённой предметной области является одним из аспектов его изучения. Жанрово-стилистические нормы могут дать относительно четкое представление о границах подъязыка.

Литература

1. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
2. Шеннон К.Э. Современные достижения теории связи//Информационное общество: Сб. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 23-40.
3. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика //Структурализм: "за" и "против". М.: Прогресс, 1975. С.46-54.
4. Грайс Г.П. Логика и речевое общение//Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М.: Прогресс, 1985. С. 217-237.
5. Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения//Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 24. М.: Прогресс, 1989. С. 5-31.
6. Городецкий Б.Ю. Моделирование вербального общения и типология коммуникативных актов//Труды международного семинара Диалог '2003 по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям. <http://www.dialog-21.ru>.
7. Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход//Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 18-25.
8. Культура русской речи: Учебник для вузов / Отв. ред. д.ф.н., проф. Л.К.Граудина и д.ф.н., проф. Е.Н.Ширяев. М.: Норма, 2005. 560 с.
9. Дружилов С.А. Становление профессионализма как процесс формирования концептуальной модели профессиональной деятельности//Журнал прикладной психологии. №6. М.: ИД «ЭКО», 2004. С.40-45.
10. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 1999. 382 с.
11. Кожин А.Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи: Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. М.: Высш. школа, 1982. 223 с.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.